

СТАТЬИ

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ КУЗНЕЦОВ

Даугавпилсский университет

«Бывают странные сближенья...»: греческий *юпсилон* и глаголица

В известной работе “Глаголическое письмо” И.В. Ягича [Ягич 1911] дан обзор всех известных к тому времени точек зрения на происхождение глаголицы и каждой ее буквы. За XX век прибавилось не так много новых гипотез относительно мотивации рисунка букв, продолжалась дискуссия о соотношении глаголицы и кириллицы. Для славистов уже давно стало бесспорным, что глаголица предшествует кириллице и базируется главным образом на греческом алфавите. В своих публикациях [Кузнецов 2000; Kuznesov 2001] я пытался показать, что не только порядок букв, но и их рисунок во многом обязан греческому алфавиту, который Константин-Кирилл соотносил еще и с латинским, и с еврейским. Здесь мне хочется представить некоторые дополнительные соображения относительно происхождения некоторых букв.

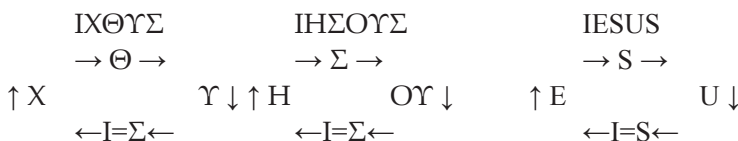
Греческая буква Υ , υ *юпсилон* / *ипсилон* в эпоху Кирилла и Мефодия могла читаться двояким образом: в речи образованных людей сохранялось старое произношение [ÿ], в народной же речи этот звук перешел в [i]. Кроме того, в составе дифтонгов она произносилась как [ɥ] (υ). Константин-Кирилл использовал все значения этой буквы, вводя ее в славянский алфавит.

I. Кирилл использовал значение греческого *юпсилона* в составе дифтонгов для создания славянской буквы *ѡди* (*ѡѡѣ*) ѡ [v (w)]. Это было связано с тем, что вторая буква греческого алфавита В, β *бета* / *вита*, хотя и произносилась уже как [v], но совпадала с латинской и послужила образцом для славянской буквы *букы* (*букъве*) ѣ [b] (ср. также еврейскую *бет* ב). Третья славянская буква должна была передавать греческое значение [v], и *юпсилон* спасал положение: он соответствовал латинской U, u / V, v [Дурново 2000: 687 (примечание)]. Б.А. Успенский считает, что для ѡ моделью послужила глаголическая буква *добро*

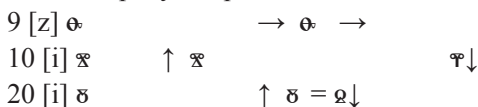
я [d]: они обе входили в состав имени $\text{яѣѣѣ} = \text{дѣдѣ}$, а я в свою очередь повторяет греческую *дельту* Δ, δ [Успенский 2005, 67]. Представляется, что обе гипотезы о происхождении ѣ не противоречат друг другу: зеркальные сближения, геометрические преобразования входили в круг интересов Константина-Кирилла, ученика Льва Математика [Верещагин 2011].

II. Другой след *юпсилона* — глаголическая буква ꙗ. Считается, что этой букве Константин приписал значение [i] в соответствии с греческим народным произношением. Обычно эту букву помещают в азбуке рядом с буквой ꙗ на 10-ом месте, потому что в сохранившихся рукописях обе эти буквы обозначали славянский гласный [i] и число 10. Вопрос о первоначальном месте в алфавите этой буквы будет рассмотрен ниже, однако и сам Константин сопоставлял рядом буквы ꙗ и ꙗ.

Как я доказывал в указанной статье, такое излишество знаков для [i] было оправдано тем, что создателя азбуки занимала христианская символика, игра значений греческих и латинских букв. Думается, еще в начале работы над славянским алфавитом он сопоставил греческое слово-символ ΙΧΘΥΣ ‘рыба’ и ΙΗΣΟΥΣ ‘Иисус’, первое из них прочитывалось христианами как аббревиатура словосочетания Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ ‘Иисус Христос Божий Сын Спаситель’. Оба слова состоят из пяти звуков, что заметнее на письме, если имя написать латинскими буквами IESUS (срединное S при этом произносится как [z]), правда, греческая *эта* Η передается в латыни через E, а знак Η в ней обозначает [h] и в этом плане соответствует греческой букве *хи* Χ. Все эти слова можно соединить в одно целое и замкнуть в круг.

Константин вписал в глаголицу буквы греческого слова ΙΧΘΥΣ, воспользовавшись созданным кругом. По-славянски создать игру смыслов можно было только самими буквами, а не звуками; чтобы разглядеть символические значения, надо было буквы читать по-гречески, а не по-славянски. Намекая на символ, он первой и последней букве придал одинаковый рисунок рыбы:

Итак, слово ѡѡѡѡ по-гречески читалось — $\text{IX}\Theta\Upsilon\Sigma$. Нижней букве *ижеи* (и) Константин дает рисунок рыбы головой вниз: ѡ (направление чтения от головы к хвосту), букве *слово* (с) — хвостом вниз: ѡ (окончание слова), букве *иже* (н) рисунок греческой *хи* X — ѡ , греческой *тете* / *фите* Θ дарит значение $[\text{z}]$ — *земля* ѡ (расположив по алфавиту перед буквой H , ср. в латыни последовательность ... H , I ...), а греческий *упсилон* Υ — славянскую букву ѡ — сопоставляет с ѡ $[\text{i}]$. Неизвестно, предполагалось ли в славянской графике фонетическое значение у буквы ѡ $[\text{ü}]$ в греческих заимствованиях или $[\text{i}]$ на первом этапе создания азбуки. Вполне возможно, что ей было присвоено сначала значение $[\text{'ü}]$ и в славянских словах.

Написание под титлом имени *Иисус* получило вид ѡѡ . Вероятно, в Моравии, где господствовал латинский язык, соположенные буквы ѡ и ѡ получили названия по схожести с латинскими X *икс* и Y *ю* — *икъ* и *ю* / *юсъ*. Названия оказались удачными, поскольку указывали первым звуком на фонетическое значение. Но славянское название *иже* затем вытеснит *икъ* по отношению к букве ѡ , *икъ* перенесут на вторую букву ѡ . Перед этим название *ю* / *юсъ* будет “подарено” букве со значением $[\text{'ü}]$. Потеря буквой ѡ названия *юсъ* говорит о том, что эта буква на каком-то этапе потеряла и значение $[\text{'ü}]$.

В свое время И.В. Ягич предложил транслитерировать синонимичные буквы ѡ , ѡ кириллическими следующим образом: ѡ заменять буквой ц , ѡ — ц , а ѡ — буквой н (и). Как видим, соотношение этих букв с греческими было иное. Следовало бы буквы ѡ , ѡ заменять на н (создав какие-нибудь два варианта — н и н), или даже заменять ѡ на у (хотя это необычно), а ѡ на ц . Т.А. Иванова во втором издании своего учебника меняет соотношение глаголических и кириллических букв, уходя от ягичевской транслитерации [Иванова 1977, 19; 1998, 22].

Следует заметить, что, хотя глаголическая буква *слово* ѡ входила в символический круг, но в алфавите она занимала свое “законное” место после *рыци*. Вероятно, и буква *юсъ* / *икъ* ѡ должна была стоять не рядом с ѡ , а где-то на своем месте с первоначальным значением $[\text{'ü}]$. Но в символическом круге она все-таки стояла напротив буквы *икъ* / *иже*. Об этом круге знали в ближайшем окружении Константина-Кирилла.

Слависты пытались связать различные буквы *иже* ѡ , ѡ с передачей разных фонетических значений. Сохранившиеся памятники глаголической письменности не дают таких оснований. Ср. в Киевских листках: $[\text{j}^{\text{h}}]$ — $\text{ѡѡѡѡѡѡ} = \text{тѡѡѡѡѡѡ}$ 2v3 и $\text{ѡѡѡѡѡѡѡѡ} = \text{тѡѡѡѡѡѡѡѡ}$ 3r4; $[\text{j}^{\text{b}}]$ — $\text{ѡѡѡѡѡѡ} = \text{людин}$ 2r18 и $\text{ѡѡѡѡѡѡѡѡ} = \text{зѡѡѡѡѡѡ}$ 4r5-6 (сущ., Р.п. мн.). Обычно так называемое $[\text{j}^{\text{h}}]$ “редуцированное” передается буквой $\text{ѡ} = \text{ц}$ (см. последние примеры).

Зв. падежа и Р.-М. двойственного числа *цѣсарю*, *коню*. Для непарных мягких согласных, включая [dʒ'] ѣ, буква *юсь* была не нужна. А в греческих словах славяне скорее всего произносили [i] в соответствии с *юпсилоном*, что и заставило закрепить за ней название *икъ*. Многозначность буквы *юсь* / *икъ* была ликвидирована введением новой буквы — собственно *юсь* ѱ (см. ниже).

В значении [i] буква *ѣ* переместилась к *ѡ*, за обеими закрепилось название *иже*. Отказаться от лишней буквы, раз она входила в символический круг, оказалось невозможным. Но на старом месте она осталась в составе диграфа [u] ѡѣ, для которого ее пришлось повернуть влево на 90°. Повернуть *икъ* пришлось для того, чтобы не смешивать диграф с последовательностью букв ѡѣ = он. Диграф сохранил название *икъ* и получил еще одно — *оникъ*, а в соответствии со значением [u] *икъ* изменять в *оукъ*. Староверы и сейчас букву ѡ называют *икъ*.

Здесь важно учесть замечание, сделанное А. А. Зализняком: «алфавит представляет собой некоторый закрепленный культурной традицией список, функционирующий как канонический текст... преподаваемый ученикам алфавит может, с одной стороны, содержать буквы, которые в данную эпоху уже вышли из практического употребления, с другой — не содержать букв, которые реально употребляются, но которых еще не было, когда складывался традиционный состав алфавита» [Зализняк 1999, 544]. Если алфавит представляет собой список знаков, из этого следует, что диграфы — сочетания знаков — первоначально в алфавит не входили. *Иком* называли собственно вторую часть диграфа ѡѣ, сменившую старый знак *ѣ*. Этот диграф присвоил себе и числовое значение 400, отмеченное в кириллическом Григоровичевом паремейнике.

Кстати, эта версия заставляет думать, что в первоначальной азбуке не предполагалось использование сугубо греческих букв в заимствованиях с греческими звуками: они должны были передаваться славянскими звуками и соответствующими им буквами. Поэтому в глаголице так и не появились буквы *пси*, *кси*, а *тета-фита* получила совсем не греческое значение [з] *земля* ѳ. Исключение — *ферт*, для которого придумано искусственное название по аналогии с *твердо*.

IV. В качестве буквы для звука [ʹu] был взят все тот же греческий *юпсилон* Υ, υ — *ѣ* > ѱ с новым рисунком. В абecedариях этой букве приписывается название *юсь* (*iusz*, *yus*). Буква оказалась за пределами числового ряда, поэтому ее место в алфавите остается неясным.

Позволю высказать предположение, что буква *юсь* ѱ была использована в диграфе ѡѣ = ѡѣ, в котором вторая часть ѣ служила обозначением носовости, а первая ѡ — это повернутая вправо на 45° (или даже 90°)

буква **ѱ**, у которой хвостик петли заходит внутрь левой части. Этой связью с буквой *юсъ* и объясняется перенос названия на буквы для носовых гласных. Создание диграфа **ѱѥ** относится к завершающему этапу создания глаголицы. Вполне вероятно, что в говоре, на который опирался Константин в начале работы над азбукой, лабиализованного носового переднего ряда не было. Этот гласный не фонетического, а аналогического и, следовательно, позднего происхождения — под влиянием твердых основ гласный [q] флексии был усвоен мягкими основами.

V. Наконец, вполне возможно, что *юсъ-икъ* **ѱ** Константин-Кирилл использовал для обозначения славянского звука [ъ], положив букву на правый бок — **ѱ**. Действительно, этот звук очень близок к [i] и [e]. Для второго гласного [ъ] был создан вариант **ѱ**, который можно мотивировать разными способами, даже использованием параллельного знаку **ѱ** знака **ѿ**, также положенного набок.

Обе новые буквы не могли употребляться в начале слова, и я в своей предыдущей статье предположил, что их название как-то связано с латинской буквой R *эр*²: Константин, заканчивая длинный список славянских букв, “запустил” по второму кругу цикл еврейских букв *цаде* **צ**, *коф* **כּ**, *реш* **ר** с числовыми значениями 90, 100, 200 и параллельно расположил славянские буквы *ци* **ч** 900, *червь* **ѿ** 1000, *ер(ъ)* **ѱ** (должно быть 2000), а *реш* соответствует латинской *эр*.

Дополнительно к этому обращаю внимание на глаголическую *ръци* **ь** и кириллический *ерь* **ѣ**, который очень трудно вывести из глаголического *еря*. Казалось бы, кириллический **ѣ** *ерь* вполне можно вывести из глаголических округлых или угловатых вариантов обоих *еров* — с петлями в виде цифры 8 и крючком слева, однако его рисунок представляется производным: **ь** > **ѣ**. Не мотивировано ли латинским названием *эр* использование глаголической *ръци* в качестве кириллического *еря*?

Если это так, то название *ерь* прилагалось первоначально к букве **ѱ** = **ь**, в алфавите это был единственный знак, представленный на письме практически в двух вариантах и входивший также в диграф **ѱѣ**. Не провоцировало ли это смешение *ера* и *еря*? Часть древних рукописей представляет одноеровую орфографию. В этом отношении особый интерес представляет одноеровая орфография с буквой *ерь* **ѣ** и буквой *еры* **ы** с первой частью *ерь*. Смешение *еров* обуславливалось фонетическими процессами разного характера и преодолевалось оно по-разному на разных территориях (рукописи только с **ь** и рукописи только с **ѣ**).

Ограничивая материал только сообщениями об использовании греческого *юпсилона* для создания славянских букв, можно согласиться с Б.А. Успенским в том, что трудно надеяться на окончательное реше-

ние вопроса и что все предлагаемые решения по необходимости имеют гипотетический характер [Успенский 2005, 63].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В то же время [й(-)ъ] “редуцированное” в Киевских листках отсутствует, аккомодация ера следующему йоту не отражается: [ъ-јъ] – 𐌵𐌹𐌸𐌾𐌰𐌿𐍂𐌽𐌰𐌲𐌴𐌺 = мнѣстѣхъ прилаг. И.п. муж. р. ед.

² По другой версии, это греческое слово ἄήρ ‘воздух’ [Иванова 2004, 19].

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин Е.М., 2011: Лев Математик, Кирилл Философ и геометрия глаголицы, in *Функциональная семантика: К 80-летию академика МАН ВШ профессора Льва Алексеевича Новикова*. Москва, 10–27.
- Дурново Н.Н., 2000: О возникновении обозначений гласных в славянских алфавитах, in Дурново Н.Н. *Избранные работы по истории русского языка*. Москва, 685–689.
- Зализняк А.А., 1999: О древнейших кириллических абecedариях, in *Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова*. Москва, 543–576.
- Иванова Т.А., 2004: О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите, in Иванова Т.А. *Избранные труды*. С.-Петербург, 18–27.
- Иванова Т.А., 1977: *Старославянский язык*. Москва.
- Иванова Т.А., 1998: *Старославянский язык*. С.-Петербург.
- Куев Куйо М., 1974: *Азбучната молитва в славянските литератури*. София.
- Кузнецов А.М., 2000: Глаголица: между греческим и латинским, *Вопросы языкознания*, № 1. 111–120.
- Успенский Б.А., 2005: О происхождении глаголицы, *Вопросы языкознания*, № 1. 63–77.
- Ягич И.В., 1883: *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями*. С.-Петербург.
- Ягич И.В., 1911: Глаголическое письмо, in *Энциклопедия славянской филологии. Выпуск 3. Графика у славян*. С.-Петербург, 51–262, таб. I–XXXVI.
- Kuznecov A.M., 2001: La glagolite et les alphabets des langues sacrées, in Jean Breuillard et Roger Comtet (ed.), *Slavica occitania*. Numéro 12: Alphabets slaves et interculturalité. Toulouse, 247–266.

ANATOLY MIKHAILOVICH KUZNETSOV

The Greek letter Υ $\psi\iota\lambda\acute{o}\nu$ and Glagolitic Alphabet

The author suggests new assumptions on the origin of glagolitic letters vědi ѿ, ik ꙗ — ѡ — ѧ, ju ѣ, jus ꙗѣ, jer [: all these letters are derived from the Greek letter Υ $\psi\iota\lambda\acute{o}\nu$, which used to represent a group of sounds [v], [ū], [i]. In order to create different letters with different meanings, Constantine would turn the letter either to the left or to the right, thus changing the upsilon's drawing.

Keywords: Glagolitic Alphabet, Constantine.